

Лу Тин посмотрел на пухлую «линию разграничения», что мирно посапывала на кровати, и понял — нет в мире справедливости.

Линь Юэци заняла большую часть кровати, оставляя ему лишь небольшой клочок пространства, которого хватит максимум на то, чтобы устроиться на бочку, и то, лучше не дергаться, а то свалишься с края.

Как только он лег, сразу же послышался легкий звук храпа.

Лу Тин хмыкнул. Звук шел от лежащей рядом дочки, которая, видимо, очень устала, а еще немножечко переела.

Линь Юэци потормошила малышку и пробормотала сонно:

— Туаньтуань, повернись, мы ж так не заснем.

Девочка не отреагировала, она крепко спала, закинув ножки и ручки на Лу Тина, который боялся пошевелиться, дабы и ее не разбудить, и с кровати не слететь.

Вдруг девочка пробормотала сквозь сон:

— Мама... мама...

— Спи, давай... — прошептала Юэци недовольно, погладила девочку по голове, и та, сразу же успокоилась.

Лу Тин тихонечко посмеялся над ними, чуть повернулся, увидел, что одеяло сползло, и осторожно поправил.

Семья Лу не изобиловала родственниками, так что деду приходилось воспитывать Лу Тина в одиночку. Дедушка — человек старой закалки, был строг и просто не мог выдать столько тепла и любви, сколько бы хотелось маленькому мальчику. Не потому, что не любил внука, а потому, что просто не мог, в силу характера.

Для Лу Тина такое семейное ложе было чем-то новым, теплым, нежным. Как будто из другого мира. И ему понравилось.

Тем временем, Туаньтуань нахмурилась во сне и позвала папочку.

Внезапно, тело Линь Юэци дернулось, и она схватила Лу Тина за руку.

Лу Тин шокировано замер.

Что это еще за перфоманс? Неужели Юэци подает ему недвусмысленный знак? Все-таки у них уже был опыт, когда они зачали Туаньтуань.

Лу Тин ждал в тишине, не понимая, как же ему поступить.

Сон как рукой сняло. Прошло полчаса.

— Папочка... — пробормотала девушка и отпустила руку Лу Тина.

Оказалось, что это был просто сон, но на мысли определенные Лу Тина он навел.

Дело в том, что Юэци уже называла его «папочкой» в том отеле. Да она всю ночь его так называла.

Вспомнив об этом, Лу Тин покраснел и задышал чуть чаще. Мысли перешли уже совсем в эротическое русло, потому он схватил свою подушку и тонкое одеяло, выделенное с барского плеча, и отправился в гостиную. Лучше уж поспать на полу, чем всю ночь мучаться от эротических фантазий.

Спустя три дня, весь интернет пестрел статьями о Туаньтуань и ужасной Линь Юэци.

Наша героиня даже сотрудничала с властями в надежде решить эту проблему. Однако они хотели обследовать девочку, на что Юэци не согласилась.

В сети постоянно возникали новые посты, комментарии, видеозаписи блогеров о Туаньтуань.

Люди, нанятые Лу Тином боролись с ними изо всех сил и, в конце концов, побеждали. Однако трудно бороться с непрекращающимся потоком, да и опасно. Ведь такие действия вызвали дикое негодование в сети.

[Ха, Линь Юэци, ты не сможешь забанить всех нас! Неужели тебе не хватает смелости выйти и рассказать правду?!]

[Линь Юэци, ты не человек, ты мусор! Выйди и объяснись перед людьми! А ребенка нужно обследовать! Ты не соглашаешься из-за того, что виновна?!]

[Туаньтуань у тебя отвратительная мать! Да и отец не лучше. Неужели ему все равно? Он внук

самого богатого человека, неужели он слишком занят для своей дочери? Или он тоже замешан? В любом случае, бойкотируйте компанию Qiancheng Group, пусть знают, что за такие поступки нельзя остаться безнаказанным!]

Лу Тин не видел смысла дискутировать с обвинителями без веских аргументов в свою пользу. И для начала, нужно найти способ доказать, что сообщения отправляла не Линь Юэци.

Он послал помощника к провайдеру телефонной связи, дабы тот все выяснил на месте. Однако оказалось, что с номера нашей героини действительно отсылали сообщения такого рода.

Если бы Лу Тин не знал девушку лично и не видел, как она относится к дочери, он бы без сомнения поверил в клевету. Однако сейчас он думал лишь об одном: кто смог совершить такой изощренный подлог?

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1243337>